

Конкурс фантастики
«КВАЗАР»

ИЗБРАННЫЕ

Добрая фантастика

лучшие рассказы конкурса
«Да!»

Конкурс Квazar

Коллектив авторов

Избранные. Добрая фантастика

«Издательские решения»

Коллектив авторов

Избранные. Добрая фантастика / Коллектив авторов —
«Издательские решения», — (Конкурс Квazar)

ISBN 978-5-44-838714-2

Состав сборников «Избранные» определяется тайным голосованием среди участников открытых конкурсов фантастики, проводимых на площадке «Квazar». Каждый выпуск в серии формируется по итогам одного из таких тематических конкурсов, здесь вы найдёте рассказы, написанные как молодыми, так и опытными авторами, и признанные большинством читателей наиболее примечательными среди прочих. Книги серии характерны и наполнены увлекательными историями, способными как следует разнообразить ваш литературный досуг.

ISBN 978-5-44-838714-2

© Коллектив авторов
© Издательские решения

Содержание

Солнце в луне	7
Ракетостроители	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Избранные Добрая фантастика

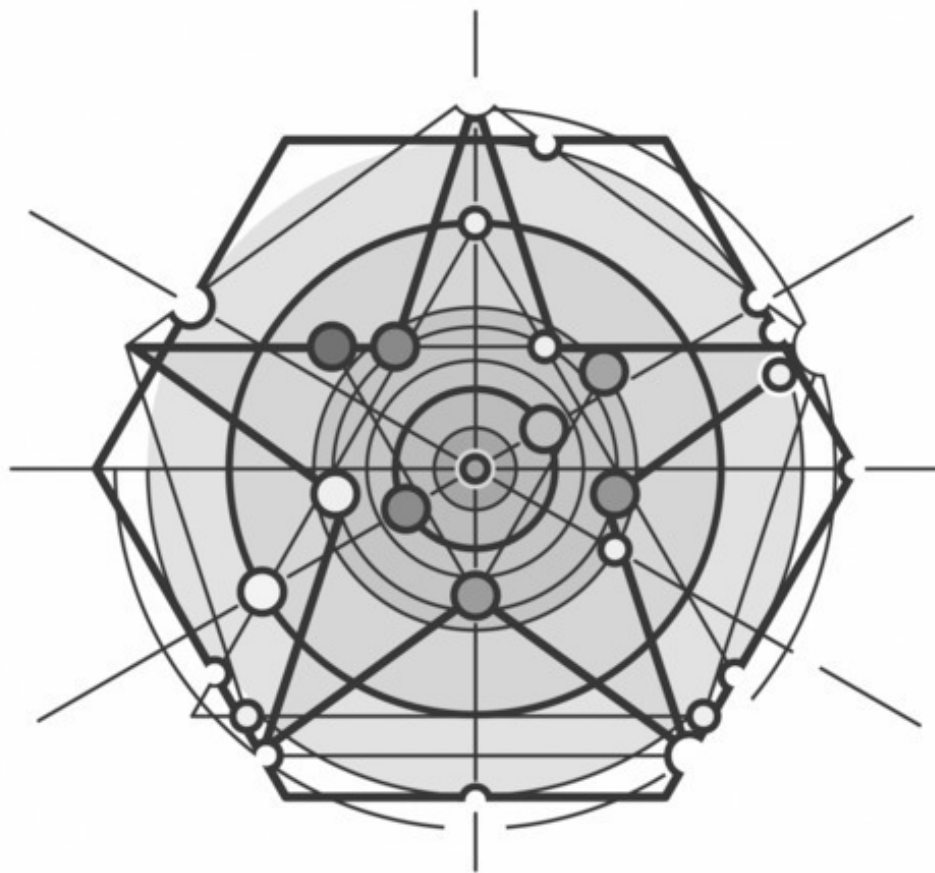
Составитель Алексей Жарков

Дизайнер обложки Алексей Жарков

© Алексей Жарков, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-8714-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КВАЗАР

конкурс фантастики

Солнце в луне

Антон Воробьев

Мне всегда казалось забавным утверждение индуистов о том, что человек может переродиться мышью, насекомым или каким-нибудь деревом. Простая логика подсказывала, что даже в рамках указанной веры это бессмысленно: зачем развивать в себе лучшие человеческие качества, если потом ты всё равно деградируешь до уровня животного? Тем не менее, множество людей придерживалось подобных взглядов, и с изобретением «Ганга» они смогли воплотить свои представления в жизнь. На южных отрогах Гималаев теперь нередко можно было встретить дружелюбных тигров, познакомиться с чрезмерно любопытными ланями и отдохнуть под задумчиво шелестящей кроной баньяна.

Признаться, я однажды тоже не удержался перед соблазном и примерил на себя шкуру нашего любимца Ситара. Мир глазами кота предстал в новой гамме цветов, обрамленный настораживающими звуками и наполненный манящими запахами. «Ганг» не подавлял сознание животного, я чувствовал волнение рыжего пройдохи, пока тот пробирался на кухню, и слышал его коварные мысли. План Ситара по захвату в плен чашки с молоком тогда не сработал: моя дочь перехватила преступника на подходе к столу:

– У ты мой рыжик.

Устроившись у неё на руках, мы с котом нежились и урчали, пока Сома меня не раскусила. Всмотревшись в зеленые глаза Ситара, она подозрительно прищурилась и спросила:

– Папа, это ты?

Пришлось взять контроль над мохнатым телом и кивнуть.

Наш дом находился на окраинах Дарджилинга, неподалеку от заповедника. Во двор иногда залезали обезьяны и устраивали досмотр лежащего там скарба на предмет съестного. Как-то, в очередной раз помогая мне собирать раскиданные корзины, Сома заявила:

– Когда-нибудь я стану королевой обезьян.

– Как Хануман? – усмехнулся я. – Поведешь их в бой?

– Нет, – сморщила она свой маленький носик. – Я научу их не разбрасывать вещи.

С тех пор прошли годы, но воспоминания о днях, проведенных под сенью Гималаев, всё ещё остаются яркими, напитанными светом и счастьем.

Роман Босенков провел двумя пальцами по «столу», на интерактивной поверхности которого виднелось несколько файлов с фотографиями и текстом. Один из документов послушно скользнул ко мне.

– Канти Капур, – назвал имя женщины на фото Роман. – Глава городского Совета по культуре, проживает в Варанаси. Третий известный случай незаконного воплощения.

– Что показывают записи «Ганга»? – спросил я.

– Ничего необычного. Стандартная поддержка в соответствии с завещанием, – Роман вытащил сигарету, помял её в руках и засунул обратно в пачку. – Кто бы это ни был, он – мастер подчищать следы своих действий. В двух предыдущих случаях мы также не смогли выявить канал, которым он воспользовался.

– Вы уверены, что это один и тот же человек? – уточнил я.

Начальник службы информационной безопасности на секунду задумался и ответил:

– Практически. Конечно, он каким-то образом блокирует наши инструменты опознания, но... маловероятно, что мы столкнулись сразу с несколькими специалистами такого уровня.

Я посмотрел ещё раз на фото. Женщина лет сорока, с проседью в волосах, судя по красному бинди на лбу – замужем.

– Руководство давит на меня, Дхавал, – поделился Босенков доверительным тоном. – Требуется решить проблему в кратчайшие сроки.
– Вам следовало обратиться ко мне сразу после первого случая, – заметил я.
– Ну... мы полагали, что справимся сами, – смутился Роман.
– Мне надо встретиться с ней, – кивнул я на фото. – Посмотреть на этого нарушителя своими глазами.

Подобно всем древним городам, за свою долгую историю Варанаси приобрел длинный список эпитетов, которыми его обычно одаривали при описании. Пожалуй, помимо привычных «священный» и «грязный», я бы выделил «многоликий» и «оживленный».

За десять лет, промчавшихся с момента моего последнего визита, здесь выросли новые кварталы, небоскребы заслонили собой многочисленные храмы, а вместо узких улочек городские власти догадались проложить дороги нормальной ширины. Однако эти изменения напоминали свежие румяна на лице старухи. Трёхмиллионный город по-прежнему оставался местом, куда стекались паломники со всей Индии, на гхатах всё так же горели погребальные костры, а Ганг уносил к морю мусор и обгоревшие трупы. Коровы, собаки и попрошайки никуда не делись, равно как не появились соблюдающие ПДД водители. На проезжей части, как и десять лет назад, царил столпотворение, только теперь больших масштабов.

От аэропорта до дома семьи Капур, располагавшемся в старой части города, я добрался за два часа. Роман договорился с Канти об этом визите, поэтому меня уже ждали.

– Намасте, профессор Сингх, – приветствовала меня хозяйка апартаментов. – Прошу, проходите в гостиную.

Прохладный воздух кондиционера и стакан холодного сока – после уличной жары это было то, что нужно. Решив отодвинуть возвращение в душное пекло города как можно дальше, я настроился на долгий разговор. Предлогом для встречи служило интервью, которое мне якобы было нужно для научной статьи.

Проницательна и умна – вот что приходило в голову при взгляде на госпожу Капур. Казалось, она видит собеседника насквозь, со всеми его мыслями и желаниями.

– Это ведь не первое ваше воплощение, профессор? – слегка улыбувшись, спросила женщина.

– Третье, уважаемая Канти, – ответил я.

– О, так вы меня обогнали! – всплеснула она руками. – Я помню всего два своих.

Инструменты «Ганга», встроенные в мои контактные линзы, показывали двойной набор излучений вокруг головы женщины. Один из радужных ореолов сопровождал надписи: «Канти Капур, дважды рождённая, возраст текущего тела – 47 лет, подключена к системе 85 лет назад, ссылка на текст завещания». Другая аура была без контекстных надписей, инструменты не смогли определить, кому она принадлежала.

– Мне повезло, – пояснил я. – Я входил в группу, которая разрабатывала систему переноса сознания, и смог переродиться ещё до официального старта «Ганга».

– Ох уж этот «Ганг», – покачала головой Канти. – Теперь всё крутится вокруг него. Знакомые сплетничают о завещаниях, носятся с домашними питомцами, в которых сидят их родственники. Племянница ищет работу уже полгода – знаете, что в первую очередь спрашивают? Сколько лет со дня первого рождения. А с восемнадцатью годами в активе очень трудно найти нормальное место. Хорошенькую кашу вы заварили, профессор, – с улыбкой заметила женщина. – Впрочем, я уверена, вы гордитесь сделанным, – добавила она.

– Наша система помогла людям избавиться от страха смерти, – пожал я плечами. – Этим я действительно горжусь.

– Да, теперь никто не умирает насовсем... – задумчиво произнесла Канти.

Гость в её голове не проявлял заметной активности. Предпочитал оставаться наблюдателем?

Сначала я планировал запомнить ауру нарушителя и затем отыскать его след в системе. На ранних этапах создания «Ганга» мне уже доводилось такое проделывать. Но теперь в душу закрались сомнения: что если я не увижу «отпечатки» сознания, и этот хакер сможет улизнуть? Обманул же он как-то целый отдел безопасности во главе с Босенковым. Найти незваного гостя потом будет очень сложно.

Поэтому я задействовал один из своих старых инструментов. Создал локальный канал между мной и Канти, втянул сознание нарушителя в свое тело и отсек все связи с «Гангом». Это заняло долю секунды, хозяйка дома ничего не заметила. Но хакер, разумеется, заметил.

Удар по сознанию был такой силы, что я рухнул с кресла, на котором сидел. Казалось, на голову упал стоэтажный небоскреб и придавил к полу всей своей тяжестью.

– О господи, что с вами, Дхавал?! – кинулась помогать мне Канти.

Некоторое время я провел на полу, жадно хватая воздух ртом и пытаюсь совладать с дрожащими руками. В голове гудело, внешние звуки с трудом пробивались сквозь громохание тамтамов моего пульса, перед глазами висела красная кисея.

– Как вы себя чувствуете? – с тревогой спросила хозяйка дома, заглянув мне в лицо. – Вам вызвать скорую?

Неимоверным усилием воли я вернул себе контроль над телом и невнятно пробормотал:

– Не стоит. Просто переутомление. Лучше такси.

К приезду авто мне стало немного лучше, я даже смог сам дойти до двери машины. Но ощущение мощнейшего давления на сознание никуда не делось. Уверен, ослабь я на секунду концентрацию, нарушитель парализовал бы мой разум и завладел телом.

Между тем туман в голове исчезать не собирался, мешая ясно мыслить и твердо стоять на ногах. До лаборатории Босенкова, находившейся в Дели, я в таком состоянии вряд ли бы дотянул. Мне нужна была помощь. Квалифицированная. И, к счастью, неподалеку проживал один мой бывший коллега.

Наклонившись вперед, к водителю, я выдавил из себя адрес:

– Гхат Маникарника.

До набережной мы не доехали. Улица, ведущая к гхату, была настолько запружена паломниками и торговцами, что такси продвигалось вперед с черепашьей скоростью. А после того, как нам пришлось ждать полчаса, пока корова, прилегшая отдохнуть на проезжей части, соизволит отойти, я решил, что как-нибудь одолею пару оставшихся кварталов пешком.

– Друг, посмотри, какие лотосы! Отдам почти даром!

– Брат, вот, возьми мурти Шивы, только для тебя – всего три рупии!

Последний хит Азми Джиа буравил разрисованные стены домов.

– Золото, золото! Украшения!

– Свежие лепешки! Рис для просада!

– Мы так долго копили на эту поездку...

Зачем вы мне это рассказываете? Я вас знаю?

– ...наша семья просто счастлива, отец всегда говорил, что мы должны омыться в Ганге именно в Варанаси...

– Уважаемый, две статуэтки Ганеши по цене одной! Вы ведь не забыли, какой завтра праздник?

– Гирлянды-ткани-благовония! Гирлянды-ткани-благовония!

– Сандал! Дрова из сандала! Полная лодка у гхата!

– Масло для кремации!

– Бритьё и стрижка! Брат, не проходи мимо!

С трудом передвигая ноги, я плелся через наполненные жизнью улочки к месту, где смерть плясала в языках пламени и витала в воздухе белым пеплом. Запах гари был слышен за добрый квартал от набережной.

Голова по-прежнему плохо соображала, к тому же от дыма меня начало мутить. Я остановился передохнуть у храма богини Ганга, и, пока приходил в себя, из разукрашенных ворот выползла длинная похоронная процессия во главе с брахманом и направилась к реке. Пристроившись в хвост к шествию, я продолжил путь.

Мерно вышагивали босые ноги родственников покойного, словно в тумане проплывали мимо старые здания, из каждой подворотни выглядывали миниатюрные храмы со статуэтками богов. Я с трудом сохранял сознание, мантры священника накатывали странными волнами, забирали с собой куда-то вверх, и временами казалось, что это меня несут на цветастых носилках к погребальному костру.

Из этого состояния меня вывел знакомый голос:

– Дхавал.

Амар Кхан сидел у стены дома прямо на земле. Его седые волосы и борода почти полностью скрывали морщинистое лицо, из-под белых прядей прорывался твердый взгляд карих глаз. Простая одежда и чашка для подаяний – вот всё имущество, коим сейчас владел мой бывший коллега.

– Ты плохо выглядишь, – заявил он, посмотрев на мою физиономию. – Садись рядом, отдохни.

Я устроился возле Амара, с наслаждением прислонился спиной к прохладной стене. Похоронная процессия уже начала спускаться по гхату, который был отсюда виден как на ладони. Пока шло ритуальное омовение покойника, я вкратце обрисовал ситуацию, в которой оказался.

– В общем, мне нужно, чтобы ты зашел в «Ганг», через безопасный канал вытянул из меня сознание нарушителя и помесил его в карантин, – завершил я свой рассказ.

– Боюсь, это невозможно, мой друг, – покачал седой головой Амар.

– Почему? – ухнуло моё сердце куда-то в ноги.

– Я отказался от всех технологических устройств и обрезал канал связи с системой.

– У меня с собой набор инструментов, – показал я на свои контактные линзы.

– Ты не понял, Дхавал, – усмехнулся старик. – Я не буду их использовать. Я дал обет Шиве.

В тот момент я много чего мог бы сказать бывшему коллеге о моем отношении к религии и фанатикам, но сдержался. Не стоило оскорблять единственного на сто миль в округе человека, который мог мне помочь. Если бы захотел.

– Амар, ты моя последняя надежда! – горячо воскликнул я. – Если ты этого не сделаешь, я не смогу удержать преступника. Он вырвется и станет вселяться в тела других людей, заставляя их делать то, что взбредет ему в голову! Друг, я с трудом его сдерживаю, мои силы уже на исходе. Всё что нужно – это просто вытащить его из моей головы!

– Мне жаль, – ответил старик. – Я не могу нарушить обет. Но, если ты хочешь остановить его во что бы то ни стало, я могу помочь тебе советом.

Наверное, горечью моего взгляда можно было прожечь дыру в брусчатке улицы.

– Каким? – буркнул я.

– Умри.

– Что? – не поверил я своим ушам.

– Умри. Ты сейчас отключен от «Ганга», и если умрешь, то система тебя не заберет. И преступник в твоей голове умрет вместе с тобой.

Самоубийство? Seriously? Это и есть твой совет, Амар? Похоже, годы отшельничества плохо сказались на твоём разуме, мой друг. Не следовало знаменитому профессору оставлять

кафедру психологии в Университете Дели. Религия отравила твой ум, превратив из блестящего ученого в фанатика.

Я не собирался лишать себя жизни. И уж тем более – не собирался делать это без связи с «Гангом». Ведь тогда мое существование, длившееся вот уже третье воплощение, закончится. Не для того мы работали над системой, чтобы потом отдавать себя в руки смерти.

Но что тогда делать? Как обезвредить хакера и при этом остаться в живых? Через час-два он одолеет мою волю, возьмет контроль над моим телом, тем или иным способом выйдет в «Ганг» и ускользнет – только его и видели. Можно побиться об заклад, что в следующий раз поймать его будет во сто крат труднее. Сколько вреда он сможет причинить, пока его будут выслеживать? Да и смогут ли выследить? В этот раз его нашли случайно: безопасник Босенкова был на приеме у мэра Варанаси и там заметил необычную ауру у госпожи Капур. Что смог бы сделать преступник, завладей он телом мэра? Или, к примеру, главы правительства? Мог бы он для потехи развязать ядерную войну? Нет, я верно поступил, когда втянул его сознание. Верно поступил...

Мои руки мелко дрожали, и унять эту дрожь все никак не удавалось.

«Есть вещи важнее жизни, Дхавал», – вспомнились слова отца. Он так давно их говорил. Так давно...

Наверное, я один из самых старых людей на Земле. Когда мы первый раз испытывали «Ганг», мне было 92 года. На тот момент мне нечего было терять, и я вызвался добровольцем. Помню огромную усталость от жизни, которая давила тогда мне на плечи. С тех пор прошло более ста лет. Казалось бы, за это время жизнь должна была просто осточертеть. Но я наслаждался каждой минутой. Я занимался любимым делом, вокруг меня были близкие люди, которых – я был уверен – никогда не потеряю. «Вещи важнее жизни»... Да, они есть.

С реки подул ветер, обволакивая нас дымом: покойника уже положили на дровяную поленницу и подожгли. Обрывки мантр носились во влажном воздухе вместе с хлопьями пепла. Говорят, тот, кто умрет на гхате в Варанаси, никогда больше не родится вновь. Должно быть, поэтому Амар сидел здесь день и ночь вот уже десять лет.

– Отдай эти инструменты Босенкову, – сказал я, протягивая старику линзы. – Меня наверняка будут искать – расскажи им, что произошло. И, – горло сжалось, но я продолжил, – моя дочь, Сома, наверное, придет сюда. Передай ей, что я её люблю.

Амар сложил ладони и поклонился. Он смотрел на меня с таким сожалением, что я просто не мог злиться на него. Затем старик сказал:

– Прости, мой друг, но ты пока не готов, – и провел большим пальцем по моему лбу.

В следующее мгновение я утратил контроль над нарушителем.

Вероятно, так себя чувствовал наш кот Ситар, когда я управлял его телом. Я видел и слышал всё, что происходило вокруг, ощущал движения своих рук и ног, но как-то отстраненно, словно зритель на представлении. По идее, я должен был испугаться до чертиков, но на деле настроение было полностью подчинено чужому сознанию. Я чувствовал глубокое спокойствие и уверенность в себе.

– Кто ты? – обратился ко мне Амар.

– Старший брат, – ответили мои губы.

– Зачем ты вселялся в этих людей? Что хотел сделать?

– Подсказать кое-что.

– Что именно? – уточнил старик.

– Какой закон принять, какую норму ввести, какой обычай запретить... Много всего, – лаконично подытожил нарушитель.

– С какой целью? Объясни подробней, – не отставал Амар.

– Вы далеко продвинулись за последнюю сотню лет, – с уважением поклонилась моя голова. – «Ганг» подстегнул развитие науки. Лучшие умы человечества теперь не уходят без-

возвратно, остаются, чтобы работать на общее благо. Но эта система также затронула коренные устои вашей цивилизации. Привела ко многим перекосам и стимулировала неправильное поведение. Я помогаю вам устранять эти недостатки.

– Например? – поднял седую бровь старик.

– Вы должны помнить, как примерно пятьдесят лет назад во всех странах был всплеск самоубийств. Люди, достигшие пожилого возраста, не хотели продолжать жить в стареющих телах и жаждали побыстрее переродиться. Пришлось вносить суровые запреты в законодательство и проводить осуждающую кампанию в СМИ.

– То есть, ты диктуешь нам свои законы? – с суровым видом спросил Амар.

– Я подсказываю идеи, – коротко ответил нарушитель. – Все остальное вы делаете сами.

– Допустим, – хмыкнул бывший преподаватель психологии. – Но зачем это тебе?

– Довольно скоро люди достигнут звезд, – заявил хакер. – Сейчас в одном из городов России ученые стоят на пороге открытия, которое сделает возможным «прыжки» в пространстве. Это приведет вас к контакту с другими расами. Я хочу, чтобы, когда это случится, люди были достойны войти в сообщество цивилизаций. А не напоминали стаю бабуинов, случайно забредших на заседание парламента.

Амар помедлил, внимательно рассматривая мое лицо. Затем сказал:

– Мой друг хотел остановить тебя ценой своей жизни. Не знаю, правду ты мне рассказал или нет, но, думаю, даже если ты соврал – избавление от одного нарушителя не стоит жизни Дхавала. Поэтому я позволю тебе уйти.

Старик протянул мне инструменты «Ганга», мои ладони сложились и с поклоном приняли линзы.

– Благодарю, господин Кхан, – произнесли мои губы.

Через несколько секунд хакер исчез из моей головы.

Словно ныряльщик, поднявшийся на поверхность из глубины, я вдохнул воздух полной грудью. Гарь с набережной показалась мне в тот момент слаще аромата цветочного сада. Только теперь, избавившись от чужого сознания, я понял, под каким колоссальным давлением находился. В голове воцарилась ясность и легкость, мысли сновали быстрыми птахами, сплетая разрозненные события в общий гобелен.

– Я отпустил его, – с виноватым видом сообщил Амар.

– Знаю, – кивнул я. – Но его все равно надо выследить. Присмотри за моим телом.

Я прислонился к стене, закрыл глаза и погрузился в «Ганг».

Здесь повсюду был свет. Он истекал из почвы и камней, струился из ветвей и листьев, брызгал яркими каплями из цветов, лился с высокого неба. В потоках света, в ручьях и деревьях, в цветастых птицах и фантастических животных мерцали искры – сознания людей, ожидающих нового воплощения.

Когда мы начинали работать над «Гангом», в основе наших экспериментов лежала простая идея: сознание может существовать внутри другого, большего сознания. Всё, что нам необходимо было сделать – создать поле, идентичное тому, которое излучает человеческий мозг. Мы взяли за образец сознание спящего – таким полем было проще всего управлять.

И у нас получилось. Нам удалось перенести разум в систему, а оттуда – в другое тело.

Сейчас поле «Ганга» охватывало всю планету. Над его поддержанием работали сотни спутников, тысячи координационных центров и миллионы излучателей. В любой точке мира был «Ганг». Громадное сознание, которое мы создали, дремало уже более ста лет. И видело сны.

С этим феноменом мы столкнулись ещё на ранних стадиях внедрения системы. «Ганг» впитывал мысли людей, которых нес в своих водах к новой жизни. И ему снились долины и горы, моря и пустыни, города и деревни, животные и люди. А ещё – супергерои, зомби,

покемоны, боги, демоны, летающие острова и прочие грифоны, – то, чем был наполнен разум жителей различных стран. Администраторы системы обнаружили, что работают внутри чужого сна. И что с содержанием этого сна следует считаться. Потому что для тех, кто был внутри «Ганга», сновидения огромного сознания становились реальностью.

Я расправил серые крылья, оттолкнулся желтыми лапами от ветки акации и взлетел. В этот раз «Гангу» приснилось, что я – сокол.

Вокруг простирался заброшенный город. Много лет назад джунгли захватили его, взломали мощными корнями дорожные плиты, увидели плющом стены и окна, разбили ветвями черепицу на кровлях. Деревья выросли в дома и стали новыми жителями, наряду с животными и птицами.

Я летел над широким проспектом, скрывшимся от жаркого солнца под зелеными кронами. С обеих сторон вздымались ввысь высоченные храмы. Их опутанные лианами золотые крыши терялись в безбрежной синеве неба. А вдалеке, милях в ста, угадывалась исполинская фигура с шестью руками и змеями в волосах.

Следы нарушителя обнаружили в полумиле от места, где я вошел в систему. Это был едва заметный отпечаток тигриной лапы возле фонтана. В других обстоятельствах я бы не обратил на него внимания, но сейчас, после того, как хакер провел в моей голове несколько часов, следы его сознания сами притягивали мой взор. Я скользил по воздуху над заросшим городом, предоставив интуиции выбирать направление полета.

Внизу виднелись сары – каналы связи с живущими людьми. Они напоминали сотканые из света цветы выюнка на длинных стебельках, с горящими на концах стеблей искрами. Система с готовностью предоставляла информацию о каналах: возле каждого такого «цветка» светились имя, возраст и другие данные. Варанаси был густонаселённым городом, поэтому джунгли здесь украсились богатыми цветочными россыпями.

Нарушитель знал, как быстро передвигаться в «Ганге». Я летел по его следам с максимальной скоростью, но никак не мог догнать.

Через полчаса я достиг зыбкой границы сновидения: громадный город заканчивался, и начинались девственные дождевые леса. «Ганг» решил, что перья сокола мне тут не подойдут, и накинул на плечи шкуру мангуста. К счастью, граница сна сгладила резкий переход, и мне не пришлось падать с высоты на землю: я просто обнаружил, что нахожусь на влажной, усыпанной прелыми листьями почве. След преступника в виде едва заметных углублений, оставленных длинным чешуйчатым телом, уходил вглубь леса. Не мешкая ни секунды, я продолжил погоню.

Пять сновидений и семь сотен миль спустя, возле прозрачного водопада у подножия снежных гор я настиг нарушителя.

– Задерживаетесь, профессор Сингх, – проворчало существо, напоминающее помесь орла и китайской собаки Фу.

Без долгих предисловий я активировал инструмент, помещающий сознание человека в системный карантин. Однако хакер лишь отмахнулся лапой:

– Не тратьте время, – повернулся ко мне спиной и бросил через плечо: – Я хочу вам кое-что показать.

К скале неподалеку была прикреплена огромная цепь, чьи железные звенья в три обхвата толщиной тянулись вверх, к низким облакам. Пернатая собака Фу запрыгнула на неё и начала подниматься, ловко перебирая короткими лапами.

Я взмахнул плоским хвостом, оттолкнулся длинными когтями от земли и скользнул по воздуху вслед за нарушителем. Из моей зубастой пасти вырывалось нетерпеливое рычание. Решил поиграть со мной, хакер? Посмотрим, что ты скажешь, когда я утяну тебя с собой в зону стазиса.

Филейная часть собаки Фу скрылась в облачной хмари. Я прибавил ходу и через двадцать минут, проведенных наедине с железной цепью и белым туманом, вырвался под солнечные лучи, разбрызгивая золотистые «зайчики» – отражения света от мокрых чешуек. Нарушитель уже ждал меня – сидел на крохотном летающем острове, к которому вели громадные звенья. Однако прежде чем я успел приблизиться, собака Фу указала мощной лапой в сторону горных вершин:

– Там, господин Сингх.

Первое, что я увидел, был канал-сара, только с аномально большим «цветком». Размеры последнего поражали воображение: фактически, «вьюнок» накрывал своеобразным зонтиком несколько гор. Я потряс рогатой головой, посмотрел на канал снова. Нет, он никуда не делся. Под пристальным взглядом стали заметны другие особенности: облака, горные цепи, реки и леса – всё вокруг словно закручивалось, плыло, вращалось титаническим циклоном, в центре которого блестела искра канала. А ещё я увидел контекстное сообщение системы: «Сомы Сингх, первое воплощение, 15 лет».

– Что ты сделал с моей дочерью?! – прорычал я.

– Ничего, – спокойно ответил хакер. – Это дело рук «Ганга».

– Чушь! – рявкнул я. – Система не способна на такое.

– Вы недооцениваете своё творение, профессор, – растянула пасть в улыбке собака Фу. – Любое сознание стремится к осознанности. «Ганг» хочет познать ваш мир. И нашел для этого способ.

– «Ганг» не знает о нашем мире, – заявил я. – Он спит.

– Уже нет.

Я готов был растерзать этого хакера на сотню маленьких собачек, но, вынужден признать, в его словах присутствовала доля здравого смысла. Система вела себя необычно, с этим нельзя было спорить.

Несколько минут я рассматривал невероятный по масштабам вихрь, на «берегу» которого мы находились, затем, скрипнув клыками, спросил:

– Как это остановить?

– Как остановить рассвет? – спросил в ответ нарушитель. – Никак. Это естественный ход событий.

К чему приведет этот естественный ход? Мне живо представилась картина, как вся мощь проснувшегося «Ганга» подавляет разум Сомы, и первобытный страх за своего ребенка затопил мое сознание, толкнул вперед, в исполинский круговорот неба и земли.

Я летел к сверкающему центру циклона без раздумий и плана, отчаянно изгибая свой длинный золотистый хвост. Порывы шквального ветра норовили отбросить в сторону мое драконье тело, но я боролся изо всех сил и постепенно одерживал над ними верх. Канал-сара становился всё ближе и ближе.

Когда стебель света наконец оказался в рабочем поле инструментов, я задействовал весь свой арсенал, чтобы прекратить передачу чужого сознания, заблокировать канал или хотя бы на время отключить Сому от системы. Ничего из этого не сработало, «Ганг» пресекал любые попытки помешать ему. Лихорадочно перебирая один бесполезный инструмент за другим, я приблизился к основанию канала, где его диаметр был не таким большим, и ухватился когтистыми лапами за светящийся стебель. С натужным рычанием я рванул его в разные стороны. Проще было голыми руками разорвать стальной канат.

Издали на мои потуги сочувствующим взглядом смотрела собака Фу.

Оставалась только одна, крайняя мера, последний туз в моем рукаве. Во время разработки параметров поля «Ганга» мы заложили в программу генерации возможность аварийного отключения всей системы. Определенная последовательность команд выводила из строя излучатели, благодаря работе которых существовало сознание «Ганга». Схлопывание системы

должно было уничтожить всех тех людей, которые ждали в ней нового воплощения, но в тот момент я был готов на это пойти. Начальные строки мантры, уничтожающей великий «Ганг», сорвались с моих уст. Однако знакомый голос заставил меня оборвать команду на полуслове.

– Папа, не делай этого, – донеслось сзади.

Обернув свою рогатую голову, я увидел дочь. Она выглядела точно, как в реальной жизни, с длинными черными волосами и бровями вразлет. Сона смотрела на меня серьезно и даже строго, с таким знакомым выражением карих глаз.

– Не убивай моего друга, – сказала она.

Друга? Я растерянно обвел взглядом несущийся в бешеном вихре вокруг нас мир сновидений, затем посмотрел на дочь. Её решительный вид немного отрезвил мой рассудок. Похоже, я несколько преувеличил опасность системы – в конце концов, подключение к разуму человека регулировалось множеством правил, и «Ганг» пока не нарушил ни одно из них. Даже смог наладить контакт с чужим сознанием, а ведь это требовало безусловной откровенности и полного доверия.

Друга... Что ж, «Ганг», этот раунд ты выиграл. До тех пор, пока Сона готова вступаться за тебя, подставляясь под мой удар, спи спокойно.

Мне нравится думать, что я держу руку на пульсе, контролирую систему, что в любой момент я могу нажать на кнопку и всё выключить. Но неприятная правда состоит в том, что «Ганг» слишком важен. Эта незримая река несет в своих водах мириады сознаний, утоляя их жажду жизни. Если я когда-нибудь уничтожу систему, подавляющее большинство людей тут же потребует создать новую.

В одной из недавних бесед «Старший брат» сказал, что вскоре нам уже не понадобится его вмешательство. «Ганг» сам начнет регулировать свое взаимодействие с людьми. Не знаю, во что это выльется, но думаю, нас ждут большие перемены.

Сто лет назад мы полагали, что только большее сознание может вместить в себя меньшее. Сейчас, когда я смотрю на дочь, и вижу, как в глубине её глаз сияет солнце чужого разума, я понимаю, что возможно и обратное. Парадокс...

Ракетостроители

Аркадий Недбаев

– Итак, время вышло. Кто у нас самый смелый? – водрузив очки на нос, профессор оглядел аудиторию, а члены госкомиссии ободряюще заулыбались. – Ну же, смелее.

– Разрешите? – поднял руку рыжий, вечно лохматый Коля Смирнов.

– Разумеется, прошу, коллега, – «коллегу» профессор так выделил интонацией, что и непонятно: издевается или всерьез считает выпускника Николая готовым профессионалом.

Николай, уверенно размахивая кипой исписанных листов, прошествовал к кафедре, окинул притихших товарищей гордым взглядом, откашлялся и начал доклад:

– Билет восемнадцать, вопрос первый: «Устройство карбюратора»...

Товарищи издали завистливый шум, состоящий из вздохов и неразборчивого бормотания: Смирнову попался самый легкий билет на экзамене.

– Тишина! – одернул студентов профессор. – Уважайте труд своего товарища, первому и так труднее всех. Продолжайте, Николай.

– Для ответа на вопрос нам необходимо разобрать принцип работы карбюратора. – Профессор согласно кивнул и приготовился погрузиться в легкую дрему. – Когда первая ступень ракеты отсоединяется...

– Что?! – встрепенулся профессор. – Какая ступень? Какой ракеты?

– Первая, классической трехступенчатой ракеты, – последовательно ответил Николай.

– Вы уверены?

– Уверен, – кивнул Николай, – в две ступени нерентабельно. Так вот, когда...

– Стоп! Предупреждаю сразу, если вы не готовы и решили просто нас заболтать, не выйдет!

– Я готов, я эти карбюраторы с закрытыми глазами разбираю, собираю, – обиделся Николай.

– Так почему вы рассказываете о каких-то ракетах? Вы без пяти минут инженер автомобиля, а не ракетостроитель...

– Как?! – ужаснулся Николай.

– Что? – не понял профессор. – Молодой человек, вы на кого учились?

– Специалист-проектировщик ракет тяжелого класса.

Профессор поперхнулся воздухом, а аудитория впала в восторженное оцепенение, справедливо решив, что после такого казуса, остальные получают оценки практически автоматом.

– Может вы устали? – вкрадчиво спросил профессор, давая Николаю шанс на спасение.

– Нет, я готовился и не устал.

– Коля, – профессор перешел на отеческий, сочувствующий тон, – как ты мог учиться на ракетчика в дорожно-транспортном институте?

– А ракеты разве не транспорт? – резонно спросил Николай.

– Да у нас!... – едва не вспыхнул профессор, но опыт позволил ему вовремя сдержаться. – Скажите, Николай, где вы проходили преддипломную практику?

– На Байконуре.

– Где!? – воскликнул профессор, а голос дал петуха.

– Шестая и седьмая пусковые площадки, – уточнил Николай.

– И что вы там делали? – поинтересовался профессор, явно опасаясь ответа.

– Заправщики обслуживал.

– Заправщики – это же автомобили?, – осторожно уточнил профессор и получив утвердительный кивок, слегка расслабился. – Вот видите, машины – не ракеты, вас это не навело ни на какие мысли?

– Я думал, практикантов к ракетам не пускают.

– Как у вас все складно, – согласился профессор, – допустим. В таком случае, скажите, откуда в ракете карбюратор?

– Как откуда? – поразился Николай. – А как же они летают?

– Вот как, интересный вопрос, а мы у специалиста уточним! – нашелся профессор и повернулся к одному из членов госкомиссии. По слухам этот член имел непосредственное отношение к космосу, только какое и почему всегда с удовольствием заседал в госкомиссиях по автомобильным специальностям, никому известно не было. – Серафим Петрович, скажите, есть в ракете карбюратор?

– Гм, – зажевал губами член комиссии, – видели те, коллега...

Профессор стал серо-зеленым и, бросив тревожный взгляд на Николая, приник к уху Серафима Петровича:

– Вы чего? Скажите просто – нет.

– Дело в том, – зашептал член комиссии, – как бы это точнее сформулировать...

– Не знаете, – догадался опытный в научных интригах профессор.

– Да почему же не знаю? – обиделся член комиссии. – Просто вопрос деликатный.

– Секретность? – сделал вторую подачу профессор и угадал.

– Точно! Это молодой человек, информация закрытого плана и разглашать ее здесь не рекомендуется.

– Ага, – кивнул профессор, – уяснили, Николай? Давайте поступим так: оставим пока открытым вопрос о том на кого вы у нас пять лет учились, а вернемся к автомобильному карбюратору, вы готовы? Рассказывайте.

Николай скомкав сунул в карман добрую половину листочков и замогильным голосом начал:

– Карбюратор состоит из следующих основных частей...

Ситуация вернулась в привычное для профессора русло, но тем не менее, он решил не дремать, и даже погонял экзаменуемого, задавая провокационные вопросы.

– Очень даже хорошо, – подвел он предварительный итог, когда Николай умолк, – а что у вас вторым вопросом?

– Устройство и принцип работы гидравлической тормозной системы.

– И? – поднял бровь профессор, прямо-таки прижигая энтузиазм и странные поползновения студента суровым взглядом.

– Тормозная система лунного модуля, как пример не подойдет? – уточнил Николай без особой надежды.

– Нет! – встрепенулся Серафим Петрович.

– Устройство автомобильной системы гидравлических тормозов...

* * *

После Николая отвечать вышла Леночка отличница и, хотя профессор прекрасно понимал, что от нее ждать неприятностей не приходится, все же нет – нет, да и вздрагивал, если докладчица делала подозрительные паузы в докладе. Следующим вызвался Угрюмов Михаил – человек так же надежный, хоть и звезд с неба не хватающий. «Вот, и слава богу, что не хватает, – одернул себя мысленно профессор, – Смирнова вполне достаточно».

– Очень хорошо, Миша, следующий!

К кафедре нехотя направился Ринат Шакиров, шел он долго, что-то ронял, поднимал, спотыкался и все время зачем-то оглядывался на задние ряды.

– Молодой человек, не задерживайте, вы прям как на эшафот идете, – поторопил профессор.

– Билет номер сорок три, вопрос первый: виды и принцип действия устройств и механизмов принудительного обогащения топливной смеси.

– Хороший вопрос, – откинулся на спинку стула профессор, – Приступайте.

Ринат, смотрел в окно и молчал.

– Уважаемый, вы готовы отвечать?

– Да, – ответил Ринат и вновь погрузился в тягостное молчание.

– Видимо, нам с вами придется расстаться...

– Нет, почему же, при использовании газотурбинных механизмов, особенно в сочетании с карбюраторными двигателями...

При упоминании карбюраторов профессора схватила легкая судорога, но он взял себя в руки, Смирнов лишь исключение, не стоит нервничать. А студент, тем временем, продолжил:

– Мы можем достичь максимальной тяги и ускорения, теоретически, вплоть до выхода в гиперпространство... – профессор окаменел и не подавал признаков жизни, Ринат покосил на него глазом, покосил и продолжил, – теоретически, потому что на практике еще нерешена проблема сопутствующего раздвоения личности...

– Ииии!!! – взвыл профессор.

– И это серьезная проблема, но к нам, техникам она не относится...

– И! И как это вам поможет при ремонте трактора К-700?! – заорал профессор в бешенстве. – Как вы будете ремонтировать трактора или не те же танки?! Вы на них в это пространство собрались?!

– Что вы такое говорите, профессор! – ужаснулся Ринат. – На тракторе пашут, в космос на раке...

– Молчать, – тихо велел профессор, но таким голосом, что по аудитории прокатилась волна ледяного воздуха. – Вы не сдадите экзамен, если не оставите ракеты в покое. Отвечайте на вопрос строго на примере двигателей внутреннего сгорания.

– Я...

– Да, и, желательно, на примере дизельных двигателей внутреннего сгорания.

– Но...

– Еще раз упомянете – карбюратор, никогда не получите диплома!

– Как скажете, – Ринат убрал в карман часть листочков. – По мнению академика Харькова, самым перспективным направлением в... пусть будет машиностроении, – профессор пристально и неотрывно смотрел на студента, – будет переход от к... бензиновых двигателей к дизельным оснащенным новыми и перспективными системами увеличения мощности при снижении объема и веса самого двигателя, что увеличит полезную грузоподъемность... трактора! Системы имеют следующие основные части...

– Вижу, вижу готовились, – подвел итог профессор, – второй вопрос.

– Второй вопрос перспективы развития и практического применения системы ГЛОНАС! – жизнерадостно продекламировал Ринат.

– ГЛОНАС – это же спутники? – убитым голосом сам себя спросил профессор, – И причем тут наш институт?

– Как, причем? – удивился член комиссии, как-то причастный к космосу. – Вы меня удивляете, коллега.

– Я сам себя удивляю, – кивнул профессор, – ну, продолжайте.

– Развитие системы ГЛОНАС позволяет с достаточно высокой долей точности определить расположение объекта во времени и пространстве... – начал Ринат, но профессор его перебил.

– Прямо вот во времени и пространстве?!

– Конечно, конкретно в какое время в какой точке находится... трактор!

– Ах, трактор, – закивал профессор. – Трактор – другое дело.

– Перспективы развития в трехмерной системе координат рассказывать? – с опаской поинтересовался Ринат.

– А сейчас они что, в плоскости? – поднял бровь профессор.

– Ну, отчасти, система используется, в основном, для определения места нахождения объекта на поверхности планеты, недостаточность группировки спутников и привязанность их к орбите Земли не позволяют нам определять место расположения объектов дальше орбиты Луны...

– Стоп! Я сомневаюсь, что в ближайшее время возникнет необходимость определения местоположения трактора даже на Луне, не то что за ее орбитой, – пресек профессор опасную тему, – давайте вернемся на Землю нашу грешную. Расскажите принцип действия данной системы.

– Транспортное средство, а именно – трактор, – слово «трактор» Ринат выделил интонацией, – снабжается приемником-передатчиком...

* * *

– Ну! – угрожающей выкрикнул в аудиторию профессор, – Кто следующий?!

С заднего ряда поднялась «черная» девушка. Нет, нет, она не была афро-россиянкой, просто цвет одежды, прически и ногтей совершенно затмевали бледность лица.

«Свинорезова Екатерина, – вспомнил профессор, – обладает неумемной жизненной энергией и активной общественной позицией, опасна».

Екатерина, уверенно взошла на кафедру. Стоить отметить, что она и в самом деле обладала всеми перечисленными качествами и родилась лет на двадцать-тридцать раньше, непременно стала бы комсомолкой-активисткой. Но, ввиду отсутствия у современной молодежи каких-либо установленных векторов полезного применения данных энергий и позиций, Екатерина являлась заводилой сразу в трех студенческих неформальных группировках: готы, уфологи и спелеологи.

– Начинайте, – процедил сквозь зубы профессор.

– Варфоломей Винидиктович, – обратилась к профессору самоуверенная Екатерина, – не переживайте, не буду я вас мучить ракетами...

– Да ладно! От чего же так? – удивился профессор и прикусил язык.

– Хотите об этом поговорить? – хищно прищурилась Екатерина, в упор глядя на сжавшегося профессора.

– Хуже-то уже не будет, – развел руками профессор, – удивите меня.

– Вы учили нас, что студент не должен говорить фразу «Я считаю», но раз уж я говорю не по билету, то я считаю, ракеты – как путь к звездам бесперспективны, нам следовало бы обратить внимание на электромагнитный и динамические потенциалы нашей планеты как вариант выхода на расстояние прыжка, а именно...

– Я понял вас, – перебил студентку профессор, – то есть не понял совершенно, но согласен, что ракеты это зло. Вернее я хотел сказать – бесперспективный вид транспорта для сельского и промышленного хозяйства... В смысле, – профессор умолк, совершенно запутавшись в чем именно он согласен и что хотел этим сказать. – Давайте все же вернемся к экзамену. Номер билета?

- Первый! – гордо выдала Екатерина и умолкла.
- Ну, и?
- Вы спросили только номер, – пожала плечами отвечающая.
- Мы же на экзамене, – с легким сомнением сказал профессор, – а экзамен подразумевает ответ на вопросы в билете, прошу вас, продолжайте.
- Электромобили, проблемы и перспективы развития.
- Так, хорошо, – заулыбался профессор.
- Электромобили являются единственным перспективным видом транспорта при эксплуатации в безвоздушном или бескислородном пространстве...
- Гррым, – захрипел профессор, закатывая глаза. – Вы же обещали!
- О ракетах ни слова! – торжественно подтвердила свое обещание Екатерина.
- А откуда у нас взялись безвоздушные и бескислородные пространства?!
- Откуда? – задумалась Екатерина, глядя на профессора честными глазами, – да мало ли откуда. Может работа надо будет в барокамеру запустить, или по дну океана проехать...
- А, – профессор стусевался, – вы о таких пространствах...
- И по Луне только на таком устройстве перемещаться можно, – вбила свой гвоздь в самочувствие профессора Екатерина. – Но! Уверяю Вас, ракеты здесь ни при чем.
- Катя, а вы знаете, что в центре Лондона можно ездить только на электромобилях и велосипедах?
- Знаю, но велосипедом в скафандре пользоваться неудобно.
- Лондон! Катя, Лондон! И их электромобили!
- Хорошо, все равно принцип действия один. Итак, основным недостатком, тормозящим широкое применение электромобилей, является недостаточная автономность... Кстати, в условиях Луны – это очень серьезная проблема... Все! Все! Устройство...
- Что же, – профессор сделал глоток минералки, – я прямо представил себе как этот автомобиль работает, только, Катя, мне кажется, не стоило уделять столько времени герметичности кабины.
- Позвольте не согласиться, – возразила Екатерина, нагло не отводя взгляда от глаз профессора, – знаете, какой в Лондоне смог, герметичность цена здоровья, а возможно и жизни пассажиров.
- Смог? Смог – это проблема, – согласился профессор, – второй вопрос?
- Проблема трения и износа деталей в сложных механизмах и способы снижения негативных последствий.
- Слушаю вас.
- Екатерина пустилась в длительные и пространные рассуждения о способах уменьшения трения и износа деталей. Даже вспомнила, как пример, картофель, который аборигены острова Пасхи подкладывали под бревна при транспортировке своих каменных истуканов, так же упомянула различные виды напыления на поверхности деталей и много чего подобного. Однако, никакой конкретики профессор не услышал. С одной стороны это успокаивало, с другой – профессиональной, профессор понимал, студент в этом вопросе плавает.
- Как-то уж больно поверхностно, сплошная теория, – замямлил он, боясь спровоцировать нежелательную конкретику, – такое ощущение, что вы учили, учили и не доучили.
- Катя покраснела и потупила взор. «Точно плавает!» – обрадовался профессор.
- Екатерина, не расстраивайтесь, думаю члены комиссии со мной согласятся, в целом вы показали неплохое знание предмета, ответьте на один дополнительный вопрос и будем считать вопрос закрытым.
- Будем, – вздохнула студентка.

– Скажите, какое рабочее давление масла на прогретом двигателе... профессор задумался, нужно было спросить что-то очень легкое и поскорее выгнать нахалку, – да в любом двигателе семейства «ГАЗ».

Катя, непонимающе глядя на профессора, была готова разреваться, чего не позволяла себе с детского садика, профессор ступешался и решил помочь:

– Ладно, в самом распространенном сейчас двигателе ЗМЗ – 409?

– А мы этого не проходили, – брякнула пунцовая Екатерина, понимая, что выдать такое на государственном экзамене – равносильно выстрелу себе в висок.

– Вот тебе бабушка и Юрьев день! – всплеснул руками профессор, а члены комиссии, вдруг, разом пробудились и удивленно посмотрели на экзаменуемую. – А что же вы проходили?

– В основном, РД-180...

– Сдала! – крикнул Серафим Петрович и профессор поспешно с ним согласился, жестами прогоняя Екатерину вон.

* * *

Профессор колобком выкатился из дверей института, отбежал метров на двести и, повернувшись, смачно плюнул в сторону альма-матер. Правда, не сделав поправку на ветер, получил плевок себе на ботинок, но такие мелочи его не волновали, перехватив тяжеленный портфель в другую руку и потев на июньском солнышке, засеменял по проспекту.

– Вот, за что мне все это? – бормотал профессор, – Вон, западные коллеги работают, и все у них шито-крыто. Да за одну Австралийскую обсерваторию, семнадцать лет искавшую инопланетян, записывая помехи собственной микроволновки, люди такие премии получили, да что там премии, государственные награды, а тут хоть головой об стену бейся. Нет, надо срочно что-то менять, срочно!

Профессор резко затормозил и принялся судорожно голосовать. Несмотря на неадекватный вид голосующего, машину удалось поймать довольно быстро, профессор, не торгуясь забрался на заднее сиденье:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.